

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-3-5-17

УДК 94:354:37(470.344)«1925/1940»
ББК 65.290.31(2Рос.Чув)-21

М.Н. ГАСАНОВА, Л.Н. ТОХТИЕВА

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х – 1930-е ГОДЫ (на примере общеобразовательных учреждений Чувашской АССР)

Ключевые слова: народное образование, советская школа, Народный комиссариат просвещения Чувашской АССР, учительство.

В статье на основе анализа различных исторических источников рассматриваются вопросы организации деятельности школ Чувашской АССР во второй половине 1920-х – 1930-е гг. Характеризуются квалификационные требования к руководящему составу школ, перечисляются основные полномочия и обязанности заведующих и директоров школ, а также заместителей заведующего (завуча). Показывается процесс утверждения в 1930-е гг. в образовательных учреждениях принципа единоначалия. Выделяются основные претензии к руководству школ со стороны Наркомата просвещения Чувашской АССР. Представлены требования к учительскому составу и классным руководителям. Отмечается роль педагогических и производственных совещаний, педагогических советов и методического бюро в повышении профессионального уровня учителей, освещаются основные направления работы данных советов и методического бюро. Подробно характеризуется деятельность школьного совета, комитетов содействия школе, родительских комитетов и ученических организаций, подчеркиваются их роль в обеспечении учебного процесса. Авторы приводят конкретные примеры, иллюстрирующие значимость названных организаций в жизни школы. Отмечается, что, хотя работа школ в республике де-юре находилась под постоянным контролем Наркомата просвещения Чувашской АССР, городских и районных отделов народного образования, в реальности деятельность многих школ была вне их поля зрения. В статье делается вывод, что, несмотря на сложные условия для развития школьного образования во второй половине 1920-х – 1930-е гг., в этот период была создана четкая структура общеобразовательной школы, обеспечивавшая преемственность получения образования и сохранившаяся в основных чертах до середины 1980-х гг.

История развития школьного образования в 1920-е – 1930-е гг. на территории Чувашии относится к числу тем, хорошо изученных в отечественной историографии. Только за последние два с половиной десятилетия появились исследования И.И. Демидовой, Д.Е. Егорова, О.В. Ершовой (Шумиловой), Е.Л. Ефимова, Л.А. Ефимова, В.Б. Ласточкина, Е.К. Минеевой, Л.Н. Тохтиевой и др. [3. С. 54–64; 31. С. 10–13]. Однако по-прежнему отдельные аспекты темы остаются слабоизученными.

В условиях трансформации современных образовательных организаций, развития новых технологий руководства и управления, совершенствования учебно-воспитательного процесса вопросы организации общеобразовательных учебных заведений приобретают особую актуальность и значимость. Целью данной работы является историческая реконструкция деятельности школьных работников и связанных с ними социальных институтов по обеспечению учебного процесса во второй половине 1920-х – 1930-е гг. на примере национального региона (Чувашской АССР).

В рассматриваемый период времени деятельность работников учебных заведений была организована прежде всего на основе «Устава единой трудовой школы» (утвержден 18 декабря 1923 г.) и сменившего его «Устава советской политехнической школы» (19 сентября 1933 г.) [26, 27]. Деятельность участников учебного процесса регламентировалась также типовыми правилами внутреннего распорядка [29. С. 65–69], разного рода инструкциями и методическими письмами со стороны Народных комиссариатов просвещения (далее – Наркомпрос) РСФСР и Чувашской АССР, партийных органов [1. С. 8–9; 22. С. 5–13; 23. С. 6; 24. С. 6–8].

Для организации работы школы районным отделом народного образования определялись численность, персональный состав и обязанности членов коллектива: заведующий, учителя (школьные работники), врач, инструктор физического труда, технический персонал.

Обычно для осуществления общего руководства начальной школой на должность заведующего назначался опытный педагог со стажем работы. Он непосредственно отвечал за осуществление учебно-воспитательной и общественно-политической деятельности, работу органов самоуправления, реализацию образовательных программ, соблюдение трудовой дисциплины и поведения учителей и учащихся. В его обязанности входило решение административно-хозяйственных вопросов по содержанию и ремонту зданий школы, отоплению, освещению, снабжению учебно-методическими материалами и пособиями. Руководитель нес персональную ответственность за состояние и сохранность имущества учреждения. От него требовалось своевременное и точное исполнение официальных распоряжений, предоставление статистических данных, ведение финансовых и хозяйственных документов. Он выступал с отчетами и докладами на заседаниях педагогического и школьного совета, пленумах сельских и районных советов, собраниях и встречах. В «Уставе единой трудовой школы» (1923 г.) прямо отмечалось, что, «являясь главным идейным руководителем и вдохновителем плодотворной работы школы, заведующий несет личную ответственность за состояние дел в школе перед отделом народного образования» [26].

При этом в конце 1920-х гг. заработная плата у заведующих школой I ступени была всего на 7% выше, чем у простых учителей, у заведующих школой II ступени – на 7–14% (см. таблицу).

Размеры ежемесячной заработной платы работников школьного образования в 1927/28 учебном году, руб. [5. Л. 120]

Должность	Школы I ступени	Школы II ступени, школы крестьянской молодежи
Заведующий школой	46–47	75–80
Учителя	44	70
Технический персонал	8–15	10–15

В начале 1930-х гг. происходит окончательное утверждение принципа единоначалия в управлении школой. Это нашло выражение в Постановлении ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе», инструктивно-методическом письме Народного комиссариата просвещения (далее – Наркомпрос) РСФСР «Об установлении единоначалия в школе» и, наконец, в «Уставе советской политехнической школы» (19 сентября 1933 г.) [17, 20, 27]. Нормы раздела «Управление и руководство» Устава значительно расширили круг обязанностей заведующего школой, поставив его по уровню ответственности и масштабам деятельности в один ряд с руководителями других советских учреждений.

Немаловажное значение имело переименование в 1934 г. заведующих неполными средними и средними школами в директоров, а также введение нового порядка их назначения в соответствии с их профессиональной подготовкой и практическим опытом. С этого времени руководители школ всех типов утверждались в должности Наркомпросом Чувашской АССР. На должность заведующего начальной школой назначался учитель, окончивший как минимум педагогический техникум, имевший трехлетний стаж работы и прошедший аттестацию местных органов народного образования. Директором неполной средней и средней школы отныне мог стать лишь учитель с высшим педагогическим образованием и стажем работы не менее трех лет. Данные мероприятия способствовали упорядочению деятельности по управлению школой, укреплению единоначалия, повышению профессионализма и авторитета руководителей учебных заведений [33].

В отчетах Наркомпроса Чувашской АССР отмечался грамотный подход в работе руководителей, к примеру, Елашевской начальной школы Цивильского района (И.Я. Яковлев), Новоизамбаевской начальной школы Большебагыревского района (О.Т. Харитоновна) и многих других. Однако встречались факты неумелого управления, нерешительности и безответственности в работе. Так, в Синьяльской школе крестьянской молодежи (далее – ШКМ) многие вопросы разрешались и утверждались школьным советом, а не заведующим. В Аликовской школе заведующий и завуч надлежащей роли не играли. Существенным недостатком являлось отсутствие требовательности и контроля за работой учителей, в связи с чем нередко были случаи нарушения трудовой дисциплины [6. Л. 20, 101; 12. Л. 12].

Со стороны Наркомпроса Чувашской АССР основные претензии к руководству школ заключались в том, что «директора и заведующие школ больше интересуются организационно-хозяйственной стороной работы школы, нежели учебно-воспитательной», крайне редко посещая уроки учителей [13. Л. 53].

Следующей по степени ответственности была должность заместителя заведующего (завуча), ее кандидатуру предлагал сам руководитель или педагогический коллектив, в последующем она согласовывалась и утверждалась вышестоящими органами управления образованием. Завуч отвечал за всю учебно-воспитательную работу, разработку перспективных и календарных планов, составление расписания, проведение совещаний и цикловых комиссий, организацию методической, внешкольной и кружковой работы. Кроме того, он был обязан регулярно посещать уроки преподавателей, проводить консультации для молодых специалистов, контролировать выполнение педагогами своих функциональных обязанностей (разработку конспектов, составление и нормирование заданий, выполнение программ, проверку тетрадей, ведение

учета достижений учащимися и т.д.), выступал с отчетами и докладами на заседаниях педагогического и школьного советов, а также исполнял отдельные поручения заведующего [21. С. 68].

Как и в отношении директоров школ, Наркомпросом Чувашской АССР отмечалось, что завучи редко посещали уроки учителей, не делали записи о посещении уроков [13. Л. 53].

Особое значение придавалось деятельности школьного врача, назначаемого органами Наркомата здравоохранения Чувашской АССР по согласованию с органами республиканского Наркомпроса. В должностные обязанности врача входили периодические медицинские осмотры детей и подростков, контроль за их состоянием здоровья, наблюдение за санитарным состоянием школы.

Технический персонал назначался и увольнялся заведующим, согласно его распоряжениям и указаниям выполнял хозяйственную работу по содержанию, ремонту зданий и территории школы. Заработная плата техперсонала была очень низкой (см. таблицу).

В целом в соответствии с типовыми правилами внутреннего распорядка все школьные работники непосредственно подчинялись руководителю. В случае невыполнения законных распоряжений заведующего, неисполнения своих функциональных обязанностей на работника налагались взыскания. Увольнение работников осуществлялось строго в соответствии с положениями коллективного договора [29].

Основную профессиональную группу составляло учительство – работники, которые непосредственно назначались и увольнялись районными отделами народного образования, их кандидатуры выдвигались заведующим школой, партийными и профессиональными организациями в соответствии с инструкциями Наркомпроса Чувашской АССР. В большинстве случаев предпочтение отдавалось лицам со стажем общественной и политической деятельности.

В должностные обязанности педагогов входило ежедневное планирование и проведение уроков, практических и лабораторных занятий, заполнение журналов, проверка ученических работ и др. Учителя назначались заведующими кабинетами, руководителями ученических организаций, разнообразных кружков (хорового, музыкального, драматического, технического и т.д.), внештатными инструкторами. Кроме того, всем учителям вменялась в обязанность работа преподавателя-групповода (классного руководителя, воспитателя), который должен был изучать возрастные и индивидуальные особенности каждого ребенка, мотивировать его к учебе, привлекать к дополнительным занятиям и общественной деятельности, знакомиться с его семьей.

Воспитатели, как правило, руководили работой совета детского самоуправления, организовывали соцсоревнования, контролировали выполнение договоров, проводили культурно-массовые мероприятия, формировали доброжелательные отношения между детьми. Периодически, не менее одного раза в четверть, освещали достижения и проблемы коллектива на педагогическом совещании школы [9. Л. 11].

Перечислим примеры конкретных видов деятельности, выполняемых классным руководителем И.Е. Моисеевым, представленных в его рабочих записях (1939/40 учебный год): проведение общих собраний учащихся, выборы актива класса и редколлегии стенгазеты, совместное чтение газет, беседы на актуальные темы, посещение воспитанников на дому, беседы с родителями, выступления с докладами о воспитании, о культуре и морали перед населением... и многое другое [25. С. 55].

Педагоги должны были служить примером во всем, а их внешний вид, слова и поступки являться образцом для подражания. Вне всякого сомнения, большинство учителей добросовестно выполняли свои обязанности. В то же время в отчетах Наркомпроса Чувашской АССР приводилось множество неприглядных фактов о деятельности учителей: рукоприкладство в отношении учащихся, пьянство, совращение учителями учениц средних школ и др. Например, только по 1936/37 учебному году Наркомпросу было известно о 54 случаях избиений учащихся, из них по 15 случаям виновные были привлечены к уголовной ответственности [13. Л. 48].

Классными руководителями по возможности назначали опытных педагогов, владевших основами психологии, обладавших организаторскими способностями. Свою работу они выполняли долгое время безвозмездно, оплата за данный вид деятельности была введена только в 1936 г.

Школьные работники выполняли свои обязанности в соответствии с предельной нормой недельной нагрузки, выраженной в часах. Например, в 1928/29 учебном году для преподавателей школ 4-5-6-леток данная норма в зависимости от классов-комплектов составляла от 24 до 26 часов, в школах II ступени – 24 часа, школах-восемилетках – 20 часов. Также устанавливались нормы численности учащихся на одного педагогического работника: а) в школах I ступени нормального типа и в младших группах семи- и девятилетках – 40 человек; б) в школах II ступени нормального типа и в старших группах семи- и девятилетках – 40 человек. Перегрузка не допускалась. Но в исключительных случаях, когда это было неизбежно, учителю выплачивалась компенсация [15. Л. 76–77]. Также всем работникам, участвовавшим в выходные дни в подготовке и проведении революционных праздников или детских развлечений (детских спектаклей, вечеров, концертов и т.д.), предоставлялся дополнительный день отдыха. Всем учителям раз в год был положен очередной отпуск на два месяца в течение каникулярного времени.

Ввиду перехода в 1930-е гг. в СССР к обязательному семилетнему обучению обострилась проблема квалифицированных педагогических кадров. В этой связи в Чувашии в 1930-е гг. активно развивалось высшее и среднее педагогическое образование, были открыты Чувашский педагогический институт (1930 г.), двухгодичные учительские институты в Чебоксарах (1934 г.) и Алатyre (1939 г.), Цивильский чувашский педагогический техникум (1931 г.), Калининское педагогическое училище (1933 г.), Институт повышения квалификации кадров народного образования (1934 г.), а также Чувашский педагогический рабфак (1930 г.) при пединституте, готовивший рабоче-крестьянскую молодежь для поступления в вуз. Расширяли свою деятельность ранее созданные Батыревский, Канашский и Ядринский педагогические техникумы (с 1937 г. – педучилища). Активно развивались заочное обучение и экстернат, прежде всего при Чувашском пединституте. Начиная с 1936 г. выпускников педагогических институтов и техникумов старались направлять в школы, где были опытные учителя [13. Л. 38, 43–44].

В этих условиях Наркомпрос Чувашской АССР всячески стимулировал переход на работу лучших учителей из начальной школы в неполную среднюю и среднюю школы, что задерживало качественный рост начальной школы – основного звена в системе народного образования. При этом в 1937 г. более тысячи учителей начальных школ республики не имели педагогического образования [13. Л. 37, 44]. В целом к началу 1940 г. в Чувашии работали 6939 учителей, из которых 568 человек (8,2%) имели законченное высшее образование,

753 человека (10,8%) – образование, полученное в учительском институте (оно приравнивалось к высшему), 4989 учителей (71,9%) – законченное среднее образование и 629 человек (9,1%) не имели среднего или высшего профессионального образования [15. Л. 55].

Главным коллегиальным органом власти в школе являлся школьный совет. Он рассматривал и разрешал все важнейшие вопросы, связанные с функционированием школы. Согласно Уставу от 1923 г. совет состоял из всех работников учебного заведения, представителя технического персонала и врача, его председателем, как правило, являлся заведующий школой. В работе совета принимали участие представители учащихся по одному от группы, начиная с четвертого года обучения, а также представители общественных организаций (партии, комсомола, профсоюза). Заведующий школой имел право приостанавливать исполнение постановлений школьного совета, при этом право окончательного разрешения вопроса принадлежало отделу народного образования [26].

В школах II ступени и в школах I ступени (имевших пять и более групп) имелась должность секретаря школьного совета, отвечавшего за оформление протоколов заседаний педагогических совещаний и советов, всю текущую переписку и документооборот.

Благодаря инициативе, настойчивости членов школьных советов в 1930-е гг. решались многие текущие вопросы. Так, например, на совете Моргаушской ШКМ были приняты конкретные решения по строительству новой мастерской, организации горячего питания для детей. На совете Стемасской ШКМ (Алатырский район) был решен вопрос о привлечении средств родителей и общественности на приобретение политехнического оборудования. На совете Аликовской школы совместно были приняты учебные планы, решены вопросы о приеме, переводе и выпуске учащихся. В работе школьных советов активно участвовало население, все чаще граждане обращались в органы власти за оказанием той или иной помощи для учебного заведения. Так, благодаря поддержке сельской общественности были приняты меры по завершению строительства здания Больше-тугаевской школы I ступени (Цивильский район) [10. Л. 102об.; 11. Л. 35об.].

Регулярно в школах проводились педагогические и производственные совещания, педагогические советы и заседания методического бюро. Совещания, как правило, проводились один-два раза в месяц, на них рассматривались текущие вопросы. Например, в Моргаушской образцовой ШКМ обсуждали вопросы: каким должен быть режим школьника, подводили итоги конкурса на лучшее проведение перемены, рассматривали формы работы с родителями, в Стемасской школе утверждали учебные планы, конспекты показательных уроков [10. Л. 102об.; 11. Л. 35]. На производственных совещаниях, проходивших один раз в месяц, педагоги знакомились с новыми программами и учебниками, разрабатывали устав школы, обсуждали формы организации социалистических соревнований и ударничества, планировали работу кабинетов.

Обычно в конце каждого квартала проводились заседания педагогического коллектива, на которых преподаватели выступали с отчетами о пройденном материале, успеваемости учащихся по предметам.

Работа методических бюро, состоявшего из заведующего, завуча и всех педагогов, организовывалась также по плану, его заседания проходили два раза в месяц. Например, в Моргаушской ШКМ обсуждалось создание учительских бригад, организация работы с отстающим учащимся, в Аликовской начальной школе – введение горячих завтраков, приобретение учебников,

наглядных и методических пособий. В Стемасской образцовой школе особое внимание уделяли совершенствованию педагогических технологий. Здесь обсуждались планы уроков, обменивались опытом работе в клубах и кружках. Для Балдаевской образцовой школы важными являлись введение политехнического обучения, изготовление наглядных пособий, организация общественно полезной деятельности [12. Л. 2об.]. В каждой школе на всеобщее обсуждение выносились свои актуальные проблемы.

Вопрос повышения профессионального уровня учителей оставался актуальным для всех педагогических коллективов, поэтому руководство практиковало посещение занятий коллег, прежде всего образцовых школ, с последующим обсуждением на совещаниях. Показательные уроки проводились по заранее утвержденному роно графику с последующим их разбором. Заведующим учебной частью вменялся контроль за разработкой конспектов таких уроков. В некоторых школах имелась книга протоколов по анализу показательных уроков. Конспекты таких уроков представляли определенную педагогическую ценность. Например, в материалах учителя начальных классов Аликовской средней школы М.Н. Волковой грамотно определяются цели, подробно расписываются этапы урока русского языка в 4-м классе, четко формулируются задания (предусматриваются примерные варианты ответов на них) [7. Л. 56об.; 9. Л. 21]. Архивные материалы позволяют оценить, как умело педагог использовала перевод предложений с русского на чувашский язык, делая материал более доступным для учащихся. В отчетах руководителей школ отмечалось, что в большинстве своем конспекты уроков не составлялись, поэтому подобные материалы не так часто можно встретить в архивах и экспозициях музеев.

Директора школ широко практиковали проведение и посещение показательных уроков, консультаций, участие учителей в практикумах, выставках. К примеру, только в 1933/34 учебном году в Малояльчикской школе было проведено 33 показательных урока, в Староурмарской начальной школе – 108 уроков (присутствовало 226 человек) [9. Л. 130]. Отметим, что каждый такой урок тщательно разбирался и обсуждался. Приведем отзывы участников показательных уроков в I и III группах Балдаевской образцовой школы (Ядринский район), проведенного 27 января 1933 г. Так, заведующие и учителя Ядринского района отмечали: «Дисциплина хорошая, самодеятельность ребят организована. Перемены проводятся без шума, с песнями и играми. Учителя пользуются разными методами»; «Усвоение учащимися удовлетворительное. Недостатков не замечено» [8. Л. 88].

Интересен опыт Стемасской школы, которая инициировала работу постоянно действующей педагогической выставки в районе. Здесь были представлены работы учащихся, самодельные приборы, политехническое оборудование и т.д.

Образцовые школы принимали активное участие в проведении районных совещаний и конференций, организации выставок педагогической работы. Так, педагоги Ядринского района на конференции в 1933 г. обсуждали, например, такие вопросы: «Как составить годовой учебно-воспитательный план? Как разработать правила внутреннего распорядка и правила поведения учащихся?» [8. Л. 4].

В то же время в отчетах Наркомпроса Чувашской АССР отмечалось, что во многих школах планы и конспекты уроков не проверялись ни директором/заведующим, ни заведующим учебной частью или проверка проводилась формально, без указания недостатков. При этом формально составлялись и сами

планы уроков, не являясь материалом для конкретной работы. Безобразно в ряде случаев был поставлен текущий учет: классные журналы или вообще не велись, или велись неаккуратно [13. Л. 51].

Большую роль в методической подготовке учительства к новому учебному году играли с 1938 г. районные совещания, проходившие в конце августа, на которых давались четкие разъяснения по учебным программам и материалам. Лучшие учителя республики выезжали на совещания в сельские районы с целью освещения своего опыта работы.

В 1930-е гг. в систему управления общеобразовательными учреждениями входили такие общественные объединения, как комитеты содействия школе (комсоды), родительские комитеты, ученические организации. Комсоды действовали на основании утвержденного Наркомпросом РСФСР 21 июля 1932 г. «Положения о комитете содействия школе (комсоде)» [18]. Комсоды избирались родительскими собраниями на один год. Помимо представителей родителей в него входили также заведующий школой, представитель общешкольного органа самоуправления учащихся и представители местных организаций ВКП(б) и ВЛКСМ. Примеры эффективной работы комсодов уже приводились в научной литературе [30. С. 436].

С 1938/39 учебного года в школах Чувашской АССР появились родительские комитеты. В соответствии с «Положением о родительском комитете при начальной, неполной средней и средней школе», утвержденным 3 февраля 1939 г. Наркомпросом РСФСР, в них входило по одному представителю от каждого класса, избравшемуся открытым голосованием на общем родительском собрании класса, а также директор (заведующий) школы. Для оперативной текущей работы избирались председатель, его заместитель и секретарь. Родительские комитеты должны были ежегодно переизбираться в начале календарного года [19].

Главная роль родительских комитетов виделась в повышении успеваемости учащихся, внедрении сознательной дисциплины в среду школьников. Они должны были мобилизовать внимание всей общественности вокруг вопросов деятельности школы, повседневно оказывать помощь учителям в их работе по 100-процентному охвату детей всеобучем, организации и проведению внешкольных занятий с учащимися, разрешению хозяйственных вопросов школы. Кроме того, укрепляя тесное сотрудничество с семьей, школа должна была способствовать повышению педагогической культуры родителей, вовлечению их в деятельность по достижению учебно-воспитательных целей школы.

В течение 1939 г. родительские комитеты были созданы в большинстве школ республики и даже удалось достичь определенных успехов. Например, благодаря деятельности родительских комитетов несколько повысилась дисциплина среди учащихся в чебоксарских школах № 3 и № 6. Но в целом к началу 1940-х гг. активно действовавших родительских комитетов было мало, многие из них существовали лишь на бумаге [28. С. 3].

Важная роль в учебном процессе школ принадлежала ученическим организациям. Первое «Положение об ученических организациях», утвержденное Наркомпросом РСФСР, было издано в 1935 г., новое – в 1939 г. Руководящей ученической организацией в школе являлся ученический комитет. Он занимался организацией социалистического соревнования среди школьников, помогал учителям в улучшении успеваемости и дисциплины учащихся, вовлекал школьников в общественную работу (членство в добровольных обществах, участие в общественно-политических кампаниях). Также ученический комитет должен был направлять работу классных организаторов. Последние избирались по классам,

начиная с 5 класса (в 1–4 классах предусматривались лишь дежурные), и были ближайшими помощниками учителей, обеспечивая выполнения всеми учащимися школьного распорядка, организуя «товарищескую помощь» отстававшим ученикам и т.п. В частности, в 5–10 классах не классные руководители, а именно классные организаторы должны были проводить классные собрания [32. С. 1].

Помимо ученических комитетов в школах действовали пионерские и школьные комсомольские организации. Положение о детском самоуправлении в политехнической школе, утвержденное Наркомпросом РСФСР в 1931 г., предусматривало руководство комсомольской и пионерской организациями ученическим самоуправлением [16]. Таким образом, несмотря на указанные выше положения об ученических организациях, в реальности ученическое самоуправление в 1930-е гг. утрачивало свою значимость, поскольку его работа дублировалась пионерской и школьной комсомольской организациями.

Следует отметить, что работа школ находилась под постоянным контролем Наркомпроса Чувашской АССР, городских и районных отделов народного образования. Однако плановости в проверки деятельности школ на самом деле не было, некоторые школы в течение учебного года ни разу не посещались районными инструкторами. Не выполнялись указания Наркомпроса Чувашской АССР о необходимости посещения районными инструкторами худших школ не менее трех раз в год, а лучших – не менее двух раз в год и о том, что школьные инструкторы не менее четырех дней в неделю должны проводить непосредственно в школах, а заведующие райотделами народного образования – не менее трех дней в неделю. Инструкторских кадров не хватало как на местах, так и в самом Наркомпросе, был низок их профессиональный уровень [13. Л. 54].

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что во второй половине 1920-х – 1930-е гг. школьное образование развивалось в сложных условиях, когда по-прежнему не хватало педагогических кадров, учебной литературы, канцелярских товаров, надлежащих школьных помещений, топлива. Это время непрекращающихся реформ в образовании: введение всеобщего обязательного начального обучения детей и начало перехода к всеобщему 7-летнему образованию, установление единых типов общеобразовательных школ (начальная, неполная средняя и средняя), утверждение новых учебных планов и введение в действие новых предметных программ, упорядочение внутреннего распорядка в массовой школе и др. Многие из этих преобразований имели как сильные, так и слабые стороны. Постоянным изменениям подвергалась и структура Наркомпроса Чувашской АССР [2, 4], что, в свою очередь, влияло на организацию школьного образования.

Именно в 1930-е гг. усиливается политизация школы, все больше деятельность директоров (заведующих) школ, завучей и учителей оценивается с точки зрения идеологической составляющей. Начинает утрачивать свою значимость ученическое самоуправление, расширяются полномочия пионерской и комсомольской организаций.

Тем не менее в рассматриваемый период происходили позитивные сдвиги в количественном и качественном составе школьных работников. Утверждается единоначалие в управлении школой, что также имело положительное значение для ее развития, как и установление повышенных квалификационных требований к руководящим должностям. Приняты действенные меры, способствовавшие росту авторитета учителя среди населения. В целом в 1930-е гг. была создана четкая структура общеобразовательной школы, обеспечивавшая преемственность получения образования, которая сохранилась в нашей стране до середины 1980-х гг.

Литература

1. Бюллетень НКП Чувашской АССР. 1935. № 3.
2. *Гасанова М.Н., Минеева Е.К.* Народный комиссариат просвещения Чувашской АССР во второй половине 1920-х годов: правовые основы деятельности и организационная структура // Вестник Чувашского университета. 2021. № 4. С. 21–28.
3. *Гасанова М.Н.* Современная историография деятельности органов управления народным образованием Чувашской автономии в 1920-е – 1930-е годы // Исторический поиск. 2021. Т. 2. № 1. С. 54–64.
4. *Гасанова М.Н.* Структура аппарата Наркомата просвещения Чувашской АССР и ее реорганизации в середине 1930-х – 1940-е годы // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 2 (62). С. 85–95.
5. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 428.
6. ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 967.
7. ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 971.
8. ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 973.
9. ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 976.
10. ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 977.
11. ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 978.
12. ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 990.
13. ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1340.
14. ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 1732.
15. ГИА ЧР. Ф. Р-1752. Оп. 1. Д. 1.
16. О детском самоуправлении в политехнической школе: Положение. М.; Л.: Учпедгиз, 1933. 8 с.
17. Об установлении единоначалия в школе. М.; Л.: Наркомпрос РСФСР; Учпедгиз, 1932. 24 с.
18. Положение о комитете содействия школе (комсоде). 21 июля 1932 г. Краснодар: Тип. им. Лиманского, 1932. 8 с.
19. Положение о родительском комитете при начальной, неполной средней и средней школе: Утв. НКП РСФСР. М.: Наркомпрос РСФСР; Упр. сред. школы, 1939. 4 с.
20. Постановление ЦК ВКП (б) «О начальной и средней школе» от 5 сентября 1931 г. // Педология. 1931. № 4 (16). С. 3–8.
21. Примерное положение о работниках школ Соцвоса // Халăха вĕрентес ёс. 1929. № 5.
22. Сборник приказов и распоряжений по Наркомпросу Чувашской АССР. 1936. № 5.
23. Сборник приказов и распоряжений по Наркомпросу Чувашской АССР. 1937. № 1.
24. Сборник приказов и распоряжений по Наркомпросу Чувашской АССР. 1937. № 2.
25. *Сергеев Т.С.* Горизонты сельской школы: к 130-летию Ходарской школы имени И.Н. Ульянова / ЧГИГН. Чебоксары, 2000. 308 с.
26. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР). Отдел первый. 1924. № 2. Ст. 15.
27. СУ РСФСР. Отдел первый. 1933. № 50. Ст. 210.
28. *Тимофеев М.* Родительские комитеты школ // Красная Чувашия. 1940. 18 янв. С. 3.
29. Типовые правила внутреннего распорядка в школах Соцвоса // Халăха вĕрентес ёс. 1929. № 5. С. 65–69.
30. *Тохтеева Л.Н.* Профессиональная и общественная деятельность учительства Чувашии: 1917–1941 годы // Исторический опыт нациестроительства и развития национальной государственности чувашского народа: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / ЧГИГН. Чебоксары, 2020. С. 431–439.
31. *Тохтеева Л.Н.* Учительство Чувашии в 1917–1941 гг.: подготовка кадров, состав и деятельность: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2013. 22 с.
32. Ученические организации в школе // Учительская газета. 1939. 21 августа. С. 1.
33. *Шумилова О.В.* Реформирование образовательного пространства в 1920 – 1930-е гг.: исторический опыт (на архивных материалах Чувашии) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=12794> (дата обращения: 18.07.2022).

ГАСАНОВА МАЛЕКА НУСРАДДИН КЫЗЫ – учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории МАОУ «Гимназия № 5» г. Чебоксары, Россия, Чебоксары (maleka_gasanova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9473-8118>).

ТОХТИЕВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА – кандидат исторических наук, преподаватель Московского приборостроительного техникума, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Россия, Москва (toklarisa@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2035-858X>).

Maleka N. GASANOVA, Larisa N. TOKHTIEVA

**ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES CARRIED OUT BY THE SOVIET SCHOOL
IN THE SECOND HALF OF THE 1920s – 1930s
(on the Example of Educational Institutions of the Chuvash ASSR)**

***Key words:** public education, the Soviet school, People's Commissariat for Education of the Chuvash ASSR, teaching.*

Based on the analysis of various historical sources, the article examines the issues of organizing the activities carried out by schools of the Chuvash ASSR in the second half of the 1920s – 1930s. The article characterizes the qualification requirements for senior executives of schools, it lists the main powers and duties of school principals and directors of schools, as well as deputy principals (heads of teaching). The process of approving the principle of unity of command in educational institutions in the 1930s is shown. The main claims to the management of schools by the People's Commissariat for Education of the Chuvash ASSR are marked. The requirements for the teaching staff and classroom teachers are presented. The role of pedagogical and staff meetings, pedagogical councils and methodological bureaus in improving the professional level of teachers is noted, the main directions of work performed by these councils and methodological bureaus are highlighted. The activities of the school council, school assistance committees, parent committees and student organizations are described in detail, their role in ensuring the educational process is emphasized. The authors give specific examples illustrating the importance of these organizations in the life of the school. It is noted that although schools functioning in the republic was de jure under the constant control of the People's Commissariat for Education of the Chuvash ASSR, municipal and district departments of public education, in reality, the activities of many schools were out of their sight. The article concludes that, despite difficult conditions for the development of school education in the second half of the 1920s – 1930s, during this period a clear structure of a comprehensive school was created, which ensured continuity of education and preserved its main features until the mid-1980s.

References

1. *Byulleten' NKP Chuvashskoi ASSR* [Bulletin of the People's Commissariat for Education of the Chuvash ASSR], 1935, no. 3.
2. Gasanova M.N., Mineeva E.K. *Narodnyi komissariat prosveshcheniya Chuvashskoi ASSR vo vtoroi polovine 1920-kh godov: pravovye osnovy deyatel'nosti i organizatsionnaya struktura* [People's Commissariat for Education of the Chuvash ASSR in the second half of the 1920s: legal basis of activity and organizational structure]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2021, no. 4, pp. 21–28.
3. Gasanova M.N. *Sovremennaya istoriografiya deyatel'nosti organov upravleniya narodnym obrazovaniem Chuvashskoi avtonomii v 1920-e – 1930-e gody* [Modern historiography reflecting the activities performed by the administrative bodies of public education of the Chuvash autonomy in the 1920s – 1930s]. *IHistorical Search*. 2021, vol. 2, no. 1, pp. 54–64.

4. Gasanova M.N. *Struktura apparata Narkomata prosveshcheniya Chuvashskoi ASSR i ee reorganizatsii v seredine 1930-kh – 1940-e gody* [The structure of the People's Commissariat for Education of the Chuvash ASSR and its reorganization in the middle of the 1930s – 1940s]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*, 2022, no. 2 (62), pp. 85–95.

5. *Gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-221. Opis' 1. Dokument 428* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Dokument 428].

6. *Gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-221. Opis' 1. Dokument 967* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Dokument 967].

7. *Gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-221. Opis' 1. Dokument 971* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Dokument 971].

8. *Gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-221. Opis' 1. Dokument 973* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Dokument 973].

9. *Gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-221. Opis' 1. Dokument 976* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Dokument 976].

10. *Gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-221. Opis' 1. Dokument 977* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Dokument 977].

11. *Gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-221. Opis' 1. Dokument 978* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Dokument 978].

12. *Gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-221. Opis' 1. Dokument 990* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Dokument 990].

13. *Gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-221. Opis' 1. Dokument 1340* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Dokument 1340].

14. *Gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-221. Opis' 1. Dokument 1732* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Dokument 1732].

15. *Gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-1752. Opis' 1. Dokument 1* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Dokument 1].

16. *O detskom samoupravlenii v politekhnicheskoi shkole: Polozhenie* [About children's self-government at the Polytechnic School: Regulations]. Moscow, Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1933, 8 p.

17. *Ob ustanovlenii edinonachaliya v shkole* [On the establishment of unity of command in the school]. Moscow, Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1932, 24 p.

18. *Polozhenie o komitete sodeistviya shkole (komsode). 21 iyulya 1932 g.* [Regulations on the School Assistance Committee (Komsode). July 21, 1932]. Krasnodar, Limansky Printing House, 1932, 8 p.

19. *Polozhenie o roditel'skom komitete pri nachal'noi, nepolnoi srednei i srednei shkole: Utv. NKP RSFSR* [Regulations on the parent committee at primary, incomplete secondary and secondary schools]. Moscow, 1939, 4 p.

20. *Postanovlenie TsK VKP (b) «O nachal'noi i srednei shkole» ot 5 sentyabrya 1931 g.* [Resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks «On Elementary and Secondary School» of September 5, 1931]. *Pedologiya*, 1931, no. 4 (16), pp. 3–8.

21. *Primernoe polozhenie o rabotnikakh shkol Sotsvosa* [Approximate regulation on employees of Sotsvos schools]. *Khalakha verentes eshch*, 1929, no. 5.

22. *Sbornik prikazov i rasporyazhenii po Narkomprosu Chuvashskoi ASSR* [Collection of orders and instructions for the People's Commissariat for Education of the Chuvash ASSR], 1936, no. 5.

23. *Sbornik prikazov i rasporyazhenii po Narkomprosu Chuvashskoi ASSR* [Collection of orders and instructions for the People's Commissariat for Education of the Chuvash ASSR], 1937, no. 1.

24. *Sbornik prikazov i rasporyazhenii po Narkomprosu Chuvashskoi ASSR* [Collection of orders and instructions for the People's Commissariat for Education of the Chuvash ASSR], 1937, no. 2.

25. Sergeev T.S. *Gorizonty sel'skoi shkoly: k 130-letiyu Khodarskoi shkoly imeni I.N. Ul'yanova* [Horizons of the rural school: to the 130th anniversary of the Khodar school named after I.N. Ulyanov]. Cheboksary, Chuvash State Institute of Humanities Publ., 2000, 308 p.

26. *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva RSFSR (SU RSFSR). Otdel pervyi* [Collection of legalizations and orders of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR. Section one], 1924, no. 2, Article 15.

27. *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva RSFSR (SU RSFSR). Otdel pervyi* [Collection of legalizations and orders of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR. Section one], 1933, no. 50, Article 210.

28. Timofeev M. *Roditel'skie komitety shkol* [Parent Committees of Schools]. *Krasnaya Chuvashiya*, 1940, Jan. 18, p. 3.

29. *Tipovye pravila vnutrennego rasporyadka v shkolakh Sotsvosa* [Standard Internal Regulations in Social Services Schools]. *Khalakha verentes eshch*, 1929, no. 5, pp. 65–69.

30. Tokhtieva L.N. *Professional'naya i obshchestvennaya deyatelnost' uchitel'stva Chuvashii: 1917–1941 gody* [Professional and public activity of teaching in Chuvashia: 1917–1941] *Istoricheskii opyt natsiostroitel'stva i razvitiya natsional'noi gosudarstvennosti chuvashskogo naroda: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Rus. Sci. Conf. «Historical experience of the formation and development of the national statehood of the Chuvash people»]. Cheboksary, Chuvash State Institute of Humanities Publ., 2020, pp. 431–439.

31. Tokhtieva L.N. *Uchitel'stvo Chuvashii v 1917–1941 gg.: podgotovka kadrov, sostav i deyatelnost': avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Teaching of Chuvashia in 1917–1941: training, composition and activities. Abstract of Cand. Diss.]. Cheboksary, 2013, 22 p.

32. *Uchenicheskie organizatsii v shkole* [Student organizations at school]. *Uchitel'skaya gazeta*, 1939, Aug. 21, p. 1.

33. Shumilova O.V. *Reformirovanie obrazovatel'nogo prostranstva v 1920 – 1930-e gg.: istoricheskii opyt (na arkhivnykh materialakh Chuvashii)* [Reforming of educational space in the 1920 – 1930: historical experience (on archival materials of Chuvashia)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2014, no. 2. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=12794> (Access Date 2022, July 18).

MALEKA N. GASANOVA – Teacher of History and Social Studies, MAOU «Gymnasium No. 5» in Cheboksary, Russia, Cheboksary (maleka_gasanova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9473-8118>).

LARISA N. TOKHTIEVA – Candidate of Historical Sciences, Teacher of the Moscow Instrument-Making College of the Institute of Mathematics, Information Systems and Digital Economy of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Economic University named after G.V. Plekhanov», Russia, Moscow (toklarisa@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2035-858X>).

Формат цитирования: Гасанова М.Н., Тохтиева Л.Н. Организация деятельности советской школы во второй половине 1920-х – 1930-е годы (на примере общеобразовательных учреждений Чувашской АССР) // Исторический поиск / Historical Search. – 2022. – Т. 3, № 3. – С. 5–17. DOI: 10.47026/2712-9454-2022-3-3-5-17.